

Научная статья
УДК 343.8

doi: 10.17223/23088451/21/15

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ»

Тимофей Геннадьевич Антонов¹

¹ Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, antonovtipk@rambler.ru

Аннотация. На сегодняшний день уголовно-исполнительное право признается учеными-юристами самостоятельной отраслью права. В то же время в данной отрасли права остается ряд фундаментальных понятий, которые не разработаны в науке. В частности, к таковым относится понятие «уголовно-исполнительное принуждение». Предпринята попытка выделить основные черты уголовно-исполнительного принуждения и сформулировать его определение.

Ключевые слова: принуждение, уголовно-исполнительное правоотношение, осужденный, исправительное воздействие

Для цитирования: Антонов Т.Г. К вопросу о выделении правовой категории «уголовно-исполнительное принуждение» // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 81–84. doi: 10.17223/23088451/21/15

Original article
doi: 10.17223/23088451/21/15

ON ISOLATING THE LEGAL CATEGORY “PENAL COERCION”

Timofey G. Antonov¹

¹ Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russian Federation, antonovtipk@rambler.ru

Abstract. Legal literature has long offered no unambiguous answer to the question of the place of penal law in the system of Russian law. In current legal literature, both scientific and educational, penal law is referred to as an independent branch of law. The formation of penal law as an independent branch of law can be claimed to be completed; however, legal science has not yet developed a number of fundamental concepts. Within the framework of this article, the author identifies the main features of penal coercion and defines it as a sectoral type of state coercion.

Keywords: coercion, penal legal relations, convict, correctional impact

For citation: Antonov, T.G. (2023) On isolating the legal category “penal coercion”. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 21. pp. 81–84. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/21/15

Вопрос о месте уголовно-исполнительного права в системе российского права долгое время не был однозначно решен в юридической литературе. Так, профессор А.Л. Ременсон в 1970-х гг. отмечал следующее: с середины XX в. в литературе высказывается мнение, что исправительно-трудовое право является самостоятельной отраслью права. Однако в то время он склонялся к тому, что исправительно-трудовое право является комплексной отраслью права, включающей в себя преимущественно нормы уголовного и административного права [1. С. 146–148].

В.А. Уткин – ученик А.Л. Ременсона – спустя несколько лет высказался о наличии всех предпосылок для отнесения исправительно-трудового права к самостоятельной отрасли права [2. С. 24]. В современной юридической литературе, как в научной [3. С. 109], так и в учебной [4. С. 9], уголовно-исполнительное право относят к самостоятельной отрасли права.

Метод принуждения, учитывая специфику регулируемых уголовно-исполнительным правом общественных отношений, является одним из ключевых средств обеспечения исполнения наказания. Тем не менее понятие уголовно-исполнительного принуждения в российском законодательстве не встречается. Кроме того, обзор научной литературы показал, что понятие мер принуждения используется преимущественно в административном [5, 6] и уголовно-процессуальном праве [7]. Несколько реже – в финансовом, бюджетном, налоговом [8] и гражданском [9]. В этих отраслях права наиболее подробно разработано понятие мер принуждения. В то же время процесс исполнения уголовного наказания в принципе невозможно себе представить без принуждения, поэтому, на наш взгляд, отсутствие концептуальных теоретических положений о мерах принуждения в уголовно-исполнительном праве явля-

ется пробелом в данной отрасли права. Можно сказать, что процесс формирования уголовно-исполнительного права как самостоятельной отрасли права является завершенным, но при этом ряд фундаментальных понятий так и не разработан наукой. В рамках данной статьи будет предпринята попытка обозначить основные черты уголовно-исполнительного принуждения.

Прежде всего необходимо определить цель принуждения. Это позволит четко обозначить рамки, границы принуждения. Процесс исполнения наказания достаточно многогранен, однако в нем возможно выделить две генеральные линии – кара (наказание само по себе) и исправление некарательными мерами. Так, профессор А.Л. Ременсон писал: «Специфику деятельности исправительно-трудовых учреждений можно определить как процесс исполнения лишения свободы и применения соединенных с ним мер исправительного воздействия» [10. С. 126]. В.А. Уткин в своей монографии детально описал и проанализировал взаимосвязь карательных и исправительных мер [11]. О приоритете карательно-воспитательного процесса перед иными направлениями деятельности исправительно-трудовых учреждений также писал В.В. Тирский [12. С. 131]. Поэтому если говорить о принуждении, то это принуждение, во-первых, к отбыванию наказания, во-вторых, принуждение к выполнению некарательных исправительных мер. А.Л. Ременсон писал: «Отбывание наказания в местах лишения свободы выражается в несении осужденным карательных ограничений, но оно связано и с комплексом таких воспитательных воздействий некарательного характера, которые обязан воспринимать осужденный... Поскольку уклонение от этих обязанностей способно влечь за собой правовую ответственность в виде применения принудительных мер, можно говорить о принудительном воспитании» [1. С. 149–150].

Перед тем как начать анализировать признаки принуждения, необходимо уточнить один момент, а именно разграничение понятий «насилие» и «принуждение». Не вдаваясь в философские и социологические аспекты проблемы, остановимся на юридической стороне вопроса.

Можно выделить два основных момента.

Во-первых, в отличие от насилия, легитимность принуждения связана с законностью принудительных акций, правом [13. С. 21].

Во-вторых, соотношение принуждения и насилия может быть определено в категориях цели и средства: насилие представляет собой один из способов осуществления принуждения [8. С. 13]. Принуждение, в свою очередь, может быть правомерным и криминальным. Это зависит от цели его применения [8. С. 25–26]. Направленность на социально полезные цели позволяет закрепить возможность принуждения на законодательном уровне, что делает его правомерным.

Реализация уголовного наказания, как наиболее суровой меры государственного принуждения, предполагает противоборство субъектов уголовно-исполнительного правоотношения. Поэтому применение мер принуждения в этой сфере неизбежно. И при отсут-

ствии эффективной правовой регламентации их применения у правоприменителя существует соблазн выйти за рамки правового поля. В этом случае принуждение перестает быть правомерным и становится противоправным, а в случае применения насилия, вероятно, и криминальным.

В этой связи закрепление в законодательстве мер принуждения, адекватных по строгости совершенным правонарушениям, их четкая правовая регламентация могут послужить, как это ни парадоксально, предпосылкой для неприменения противоправного насилия в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание, и будут способствовать соблюдению их прав и свобод.

Проанализировав имеющуюся литературу, можно выделить наиболее типичные признаки государственного принуждения.

1. Нормативно-правовая регламентация применения мер государственного принуждения [6. С. 14–16]. Этот признак, как отмечалось выше, делает принуждение легитимным.

2. Государственное принуждение связывается с возложением неблагоприятных последствий на правонарушителя [9. С. 18], претерпеванием ограничения правового статуса принуждаемого [14. С. 12], наступлением лишений [15. С. 14], причинением правоограничений [6. С. 17; 8. С. 14]. Иногда этот признак разъясняется как возложение дополнительной юридической обязанности, либо лишение (ограничение на использование) уже имеющихся прав, либо непосредственное воздействие физического характера [7. С. 13].

3. Государственное принуждение реализуется вопреки воле лица, к которому применяется [8. С. 13; 9. С. 8–18].

4. Основание применения принуждения – правонарушение, противоправное поведение, объективно противоправное поведение, содержащее в себе признаки состава правонарушения, иная государственная необходимость [7. С. 14–15], неисполнение обязанности [8. С. 15].

5. Направленность принуждения на достижение определенной цели. Подчинение лица требованиям права [14. С. 16], обеспечение правопорядка и безопасности, стимулирование правомерного поведения [15. С. 12], охрана субъективного права [8. С. 17], прекращение правонарушения, устранение противоправной ситуации, устранение вредных последствий противоправного деяния, создание необходимых условий для привлечения к ответственности [13. С. 17], предупреждение и пресечение правонарушений, обеспечение установленного порядка привлечения к ответственности, восстановление существовавшего до совершения правонарушения положения, назначение наказания за совершенное правонарушение [6. С. 19].

6. Субъект применения принуждения – государство в лице его органов и должностных лиц [6. С. 7–14].

7. Принуждение реализуется в определенной законом процессуальной форме (в определенном порядке) [6. С. 7–15].

Уголовно-исполнительное принуждение как отраслевой вид государственного принуждения можно опре-

делить как метод государственного управления, состоящий в применении субъектами уголовно-исполнительных правоотношений установленных нормами уголовно-исполнительного права принудительных мер воздействия, направленных на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей осужденными в связи с совершением ими противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности.

Применение мер государственного принуждения является неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов по исполнению назначенных уголовных наказаний, хотя данная категория в науке уголовно-исполнительного права почти не используется. На наш взгляд, отсутствие единой концепции мер принуждения существенно снижает эффективность научных исследований, а также не позволяет осуществлять законодательное регулирование общественных отношений в данной сфере должным образом.

Подводя итог, можно сделать вывод, что научные исследования в области применения мер принуждения при исполнении уголовного наказания решают две задачи – правотворческую и доктринальную. Они заключаются в следующем.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве не закреплён ряд правоотношений, возникающих при применении мер принуждения к осужденным. Многие правоотношения в данной сфере не урегулированы должным образом, нормы имеют пробелы либо их формулировка не позволяет эффективно применять меры принуждения к осужденным. Таким образом, задачей научных исследований в данной области является анализ признаков, состава, динамики правоотношений, складывающихся при применении мер принуждения к осужденным, и выработка на этой основе предложений по совершенствованию российского уголовно-исполнительного законодательства (правотворческий аспект).

Также в науке уголовно-исполнительного права нет научных исследований понятия «меры уголовно-исполнительного принуждения». Разрабатываются лишь его отдельные виды. В этой связи требуется критическая оценка и анализ мнений, высказанных в науке об отдельных видах уголовно-исполнительного принуждения, и разработка на его основе учения о мерах уголовно-исполнительного принуждения. Для этого необходимо выявить особенности мер принуждения в уголовно-исполнительном праве, выработать понятие, произвести классификацию этих мер, рассмотреть отдельные их виды (доктринальный аспект).

Список источников

1. Ременсон А.Л. К вопросу о месте норм исправительно-трудового права в системе советского права // Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе : сб. ст. Томск, 1976. С. 146–154.
2. Уткин В.А. Понятие «принцип отрасли права» и его значение для дискуссии о самостоятельности исправительно-трудового права // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью : сб. ст. Томск, 1979. С. 21–24.
3. Головастова Ю.А. Место уголовно-исполнительного права в системе российского права и его соотношение с родственными отраслями права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 105–109.
4. Уткин В.А. Проблемы уголовно-исполнительного права : учеб.-метод. комплекс для магистратуры. Томск : Изд-во НТЛ, 2017. 120 с.
5. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 60 с.
6. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2013. 53 с.
7. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 69 с.
8. Разгильдиева М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. 59 с.
9. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 47 с.
10. Ременсон А.Л. Карательно-воспитательный характер деятельности исправительно-трудовых учреждений и ее отличительные признаки // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск, 1973. С. 125–128.
11. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. 190 с.
12. Тирский В.В. О некоторых методологических предпосылках определения эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск, 1973. С. 131–132.
13. Тюрин В.А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 45 с.
14. Кудин Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1987. 47 с.
15. Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 68 с.

References

1. Remenson, A.L. (1976) K voprosu o meste norm ispravitel'no-trudovogo prava v sisteme sovetskogo prava [On the place of the norms of correctional labor law in the system of Soviet law]. In: *Problemy povysheniya effektivnosti pravovogo regulirovaniya na sovremennoy etape: sb. st.* [Problems of improving the efficiency of legal regulation at the present stage]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 146–154.

2. Utkin, V.A. (1979) Ponyatie "printsip otrasli prava" i ego znachenie dlya diskussii o samostoyatel'nosti ispravitel'no-trudovogo prava [The concept "principle of the branch of law" and its significance for the discussion on the independence of correctional labor law]. In: *Voprosy povysheniya effektivnosti bor'by s prestupnost'yu: sb. st.* [Issues of increasing the effectiveness of the fight against crime: articles]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 21–24.
3. Golovastova, Yu.A. (2017) Mesto ugovolno-ispolnitel'nogo prava v sisteme rossiyskogo prava i ego sootnoshenie s rodstvennymi otraslyami prava [The place of penal law in the system of Russian law and its relationship with related branches of law]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 5. pp. 105–109.
4. Utkin, V.A. (2017) *Problemy ugovolno-ispolnitel'nogo prava* [Problems of penal law]. Teaching materials. Tomsk: Izd-vo NTL.
5. Kaplunov, A.I. (2005) *Administrativnoe prinuzhdenie, primenyaemoe organami vnutrennikh del (sistemno-pravovoy analiz)* [Administrative coercion used by internal affairs bodies (systemic legal analysis)]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
6. Sokolov, A.Yu. (2013) *Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v sisteme mer administrativnogo prinuzhdeniya* [Measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses in the system of measures of administrative coercion]. Abstract of Law Dr. Diss. Saratov.
7. Mel'nikov, V.Yu. (2014) *Obespechenie i zashchita prav cheloveka pri primeneni mer protsessual'nogo prinuzhdeniya v dosudebnom proizvodstve Rossiyskoy Federatsii* [Ensuring and protecting human rights in the application of measures of procedural coercion in pre-trial proceedings in the Russian Federation]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
8. Razgil'dieva, M.B. (2011) *Teoriya finansovo-pravovogo prinuzhdeniya i sfery ego primeneniya* [Theory of financial and legal coercion and its scope]. Abstract of Law Dr. Diss. Saratov.
9. Karkhalev, D.N. (2010) *Kontseptsiya okhranitel'nogo grazhdanskogo pravootnosheniya* [The concept of protective civil legal relationship]. Abstract of Law Dr. Diss. Yekaterinburg.
10. Remenson, A.L. (1973) Karatel'no-vospitatel'nyy kharakter deyatel'nosti ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniy i ee otlichitel'nye priznaki [Punitive and educational nature of the activities of correctional labor institutions and its distinctive features]. In: *Doklady itogovoy nauchnoy konferentsii yuridicheskikh fakul'tetov* [Reports of the final scientific conference of law faculties]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 125–128.
11. Utkin, V.A. (1984) *Nakazanie i ispravitel'no-trudovoe vozdeystvie* [Punishment and correctional labor impact]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Tirskey, V.V. (1973) O nekotorykh metodologicheskikh predposylkakh opredeleniya effektivnosti deyatel'nosti ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniy [On some methodological prerequisites for determining the effectiveness of correctional labor institutions]. In: *Doklady itogovoy nauchnoy konferentsii yuridicheskikh fakul'tetov* [Reports of the final scientific conference of law faculties]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 131–132.
13. Tyurin, V.A. (2004) *Problemy primeneniya mer presecheniya v administrativnom prave Rossii* [Problems of the application of preventive measures in the administrative law of Russia]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
14. Kudin, F.M. (1987) *Teoreticheskie osnovy prinuzhdeniya v sovetskom ugovolnom sudoproizvodstve* [Theoretical foundations of coercion in Soviet criminal justice]. Abstract of Law Dr. Diss. Kyiv.
15. Makareyko, N.V. (2016) *Gosudarstvennoe prinuzhdenie v mekhanizme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti: teoreticheskie i prikladnye problemy* [State coercion in the mechanism of ensuring economic security: theoretical and applied problems]. Abstract of Law Dr. Diss. Nizhny Novgorod.

Информация об авторе:

Антонов Т.Г. – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Томского института повышения квалификации работников ФСИН России (Томск, Россия). E-mail: antonovtipk@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

T.G. Antonov, Cand. Sci. (Law), associate professor, head of the Department of Organization of Investigative Activities of Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation). E-mail: antonovtipk@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023;
одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 01.06.2023;
approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.